

© 2018

Леонид Шейнин

кандидат юридических наук,

(e-mail: lbsheyinin@mail.ru)

УТИЛИЗАЦИЯ ОТХОДОВ: ПРОБЛЕМА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

На пути утилизации отходов встречаются не только технические и экологические трудности, но также экономические препятствия в виде слабой разработанности критериев ценообразования на отходы. В статье рассматриваются причины и возможные пути преодоления этого недостатка.

Ключевые слова: основная и побочная продукция, деловые и не деловые отходы, подвижность понятий, утилизация отходов, выгоды и невыгоды сторон, раздел чистого дохода от кооперации сторон, договорные цены, экономические изобретения, их ценовое и не ценовое поощрение, информационная проблема.

DOI: 10.31857/S020736760001441-4

В свое время Госкомцен СССР указал горнодобывающим предприятиям, чтобы они не препятствовали бесплатной разработке их отвалов всеми желающими — обычно теми, кто добывал из этих отвалов сырьё для производства строительных материалов. Необходимость в таком указании могла возникнуть только по той причине, что владельцы отвалов рассматривали их как *материальную ценность*: либо они сами планировали их разработку, либо считали несправедливым, что кто-то посторонний будет извлекать выгоду из добытой ими пустой породы. Скорее всего, это указание *затруднило* утилизацию отходов, ибо оно препятствовало легальным (через Банк) денежным расчётам между сторонами.

Этот пример показывает, что на пути утилизации вторичных ресурсов (отходов производства и потребления) встречаются не только технические и экологические трудности, но и *экономические* препятствия в виде проблемы с ценами. Насколько не разработан вопрос с ценообразованием на отходы, видно из того факта, что в экономической науке он даже не поставлен.

Можно отметить, что в этой области не всё благополучно с терминологией. С лёгкой руки журналистов утилизацией стали называть не переработку отходов и не превращение их в полезные продукты, а вывозку их «прочь» из жилых кварталов и промзон. Такой терминологический произвол только способствует расползанию токсичных отходов и мусорных свалок по всей России.

Классы продукции и категории отходов, покидающих пределы предприятий. Вся выпускаемая предприятиями продукцию следует разнести между особыми классами. При этом она разделится на основную, ком-

бинированную и побочную продукцию¹. Предлагаемые классы продукции сформированы по признаку их влияния на *рентабельность* производства. Основной следует считать такую продукцию, которая *одна* способна обеспечивать эту рентабельность, комбинированной же продукцией – такой её набор, который обеспечивает рентабельность производства только в своей *совокупности*. Выпуск же побочной (попутной) продукции не ставит под вопрос работу предприятия, он способен лишь увеличить ту приемлемую рентабельность, которую обеспечивают другие классы продукции².

Что касается отходов, как производственных, так и бытовых, то их следует разделить на деловые (реализуемые) и не деловые отходы. Однако сам термин отходы требует не только определения, но и пояснения.

Про отходы нельзя сказать, что они производятся, благодаря воле и труду производителя возникают предметы, используемые для индивидуального и (или) коллективного потребления, а равно для применения в производстве. Что касается отходов, твёрдых, жидких и газообразных, то они не производятся, а *продуцируются*, ибо возникают независимо и даже против воли производителя. Производимые продукты имеют экономическую ценность – либо как рыночные товары, либо как предметы, в которых нуждается сам производитель. В отходах же, по определению, никто не нуждается. Более того, они имеют *отрицательную ценность*, ибо нередко требуют нейтрализации, а также специальных мер по удалению и безопасному их размещению, то есть дополнительных расходов со стороны продуцента.

Продукты производства принадлежат производителю. Но для продуцента отходов они являются обузой. Фигурально выражаясь, он оглядывается вокруг себя в поисках того, кто может забрать себе его отходы, он даже готов приплатить за эту услугу. Отрицательная ценность – вот главное отличие отходов от произведённой продукции, а равно от ненужных предметов быта, если они не имеют рыночной ценности.

Сказанное позволяет подойти критически к официальному определению отходов, как оно выражено в «Законе об отходах производства и потребления» ФЗ № 458 от 20 декабря 2014 г. В этом законе признаком отходов служит необходимость их *удаления* (из тех мест, где они образовались). Но необходимость удаления – не слишком точный признак для определения отходов. Удалять надо (например) накопившуюся продукцию – скажем, перемещать её в выносной склад. Выделанные сыры или некоторые сорта вин удаляются на выдержку в специально устроенные погреба. Удалению подлежат арендованные средства производства – по истечении срока аренды, когда эти средства надо возвращать их законному собственнику.

¹ Эта классификация не является общепринятой, но она полезна при экономическом анализе различных категорий отходов.

² В условиях рынка перед многими предприятиями стоит сложная задача: так отрегулировать цены на свою основную (или комбинированную) и побочную продукцию, чтобы в результате получить наивысший доход. Обычно эту задачу они решают опытным путём.

Как представляется, при научном разделении произведённой продукции и продуцируемых отходов нельзя обойтись без такого понятия, как экономическая оценка. При наличии положительной оценки мы имеем дело с произведённой продукцией (основной, комбинированной, побочной). При наличии же отрицательной оценки мы имеем дело с отходом.

*Отходы деловые и не деловые*³. Но с отходами дело обстоит не просто. Массу отходов надо разделять на две категории: деловые и не деловые. Не деловые — это те, которые не находят себе какого-либо полезного применения и поэтому не подвергаются переработке, если не считать их обезвреживания. Или можно рассуждать таким образом, что полезное применение обширной категории не деловых отходов возможно, но для этого требуется такая их переработка, которая обойдётся слишком дорого.

Вместе с тем, в общей массе не деловых отходов нередко содержится большая или меньшая их часть, которая после переработки может быть продана по цене, которая окупит затраты на переработку⁴. При этом спрос на отходы распространяется только на *их часть*, оставляя другую часть как бы в стороне. Надо заметить, что реализуемая часть не должна охватывать *всей* массы отходов данного вида (и данного места их нахождения), ибо будь так, тогда всю эту массу отходов надо считать не отходом, а *побочным продуктом* некоего основного производства.

Сказанное позволяет разделить отходы даже одного вида на деловые и не деловые в зависимости от того, представляют они интерес для дальнейшей переработки и утилизации (как в пределах предприятия-производителя, так и за его пределами), или нет. В последнем случае их экономическая ценность — отрицательна, ибо расходы на их переработку и дальнейшее перемещение не оправдываются в их возможной цене реализации.

С экономической точки зрения может возникнуть парадокс. Он заключается в том, что разные части одной и той же массы отходов будут цениться по-разному. Одна из них получит плюсовую оценку, тогда как другая — оценку со знаком минус. Первую надо причислять к деловым отходам, а вторую — к не деловым отходам.

Вот условный пример. На стройке образовались излишки грунта. Часть из них можно реализовать, но часть требуется просто удалить, вывезти в отвал⁵. При этом «одинаковые кубометры» грунта будет иметь экономическую ценность с разными знаками. Реализуемая часть добытого грунта получит положительную оценку, а не реализуемая — отрицательную оценку. Этот парадокс отвечает фактическому положению

³ Деловыми отходами обычно называют те отходы, которые используются повторно в тех же производствах, где они образовались. Здесь и ниже я использую термин деловые отходы в более широком смысле.

⁴ Другой вариант, оправдывающий переработку: затраты на переработку отходов сэкономят ещё большую сумму, которая необходима для их безопасного удаления и размещения в не переработанном виде.

⁵ Как утверждают строители, обстановка такова, что в целом по городу, району обычно *не хватает* грунта. Город Москва в своё время *запретил* вывозить грунт, «добытый» в Москве, за пределы МКАД.

вещей, он проявляет себя не только в области отходов. Например, с 1980-х годов промышленные предприятия выплачивают в госбюджет установленные тарифы на откачку как подземной (пресной) воды, так и воды из рек, озёр, водохранилищ. Разумеется, откачивается не вся вода. На рыночном языке используемая часть природной воды оказывается товарной, а не используемая часть — не товарной. «Товарная часть» получает известную цену, «не товарная» может скатываться в море, не принося государству-собственнику природных вод какого-либо дохода. Не вдаваясь в экономический анализ этого явления, следует принять его как данность⁶.

Границы между выделенными классами и категориями предметов и веществ — материальными результатами производства подвижны. То, что вчера считалось отходом, сегодня может оказаться ценным продуктом. До изобретения холодильных установок скот в Аргентине разводился ради получения кож, мясо забитого скота использовалось не полностью. Применяя предложенную выше терминологию, можно утверждать, что мясо частично было не деловым отходом (пропадало), а частично — деловым отходом животноводства. Но после того, как замороженное мясо стали экспортировать в Европу, оно превратилось если не в основной продукт скотоводства в Аргентине, то во всяком случае в составную часть комбинированного производства.

Важно заметить, что такое превращение происходит под влиянием спроса, то есть рынка, участниками которого в одних случаях могут являться сотни тысяч и миллионы людей, а в других (возможно) считанные единицы. Важно заметить, что переход отброса в категорию рыночного товара не может происходить единственно по воле государственного органа. С этих позиций весьма спорной выглядит (ставшая уже исторической) попытка Госкомцен СССР придать некоторым отходам рыночный статус волевым путём. Например, этот орган принял решение считать изношенные покрышки автомобилей не отходом, а *вторсырьём* — фактически товарным продуктом. (Возможно, такое решение было вызвано желанием отрегулировать расчёты между сборщиками покрышек и заводами, которые регенерировали старую резину.) Но указанное решение, высказанное в общем виде, не могло придать статус вторсырья всем и всяким отработанным покрышкам, которые нерадивые шофера разбросали по дорогам СССР и вне дорог. Чтобы придать старым покрышкам статус вторичного сырья, пункты скупки старых покрышек нужно было иметь чуть не в каждом населённом пункте страны.

О сильнейшем влиянии условий сбыта на экономический статус отходов можно судить по судьбе порожней стеклянной тары (ПСТ). В обжитых районах СССР эта тара принималась (хотя и неохотно) по их первичной, так наз. залоговой, цене теми магазинами, которые в этой таре продавали свои продукты. Массовыми продавцами ПСТ были покупате-

⁶ Подробнее см.: *Шейнин Л.Б.* Монопольные и другие не выровненные цены // М, 2013.

ли молочных, алкогольных и безалкогольных напитков и других «бутылочных» и «баночных» товаров. Но в районах Крайнего Севера и близких к ним магазины не принимали ПСТ от своих покупателей. Причина состояла в том, что обратная доставка ПСТ на «Большую землю» обходилась настолько дорого, что пищевой промышленности, нуждавшейся в ПСТ, дешевле было приобрести у стекольных заводов первичную тару, чем переплачивать на её доставке из северных районов. В районах Крайнего Севера ПСТ оказывалась на положении не делового отхода.

Любопытно, что этим обстоятельством пользовались матросы с пароходов, прибывавших на Север с Юга. При содействии своих знакомых-северян, собиравших ПСТ, они загружали ПСТ в свободные пространства пароходов, и ухитрялись сдавать (продавать) эту тару в магазины в тех городах, где она принималась. Понятно, что возвращаемая таким путём в оборот ПСТ представляла собой лишь малую долю тех порожних стеклянных бутылок и банок, которые накапливались в северных районах.

Вопрос о праве собственности на деловые отходы. Как и всякий материальный ресурс, деловые отходы могут быть и являются предметом собственности (известны конфликты между физическими лицами-сборщиками отходов за предметы, представляющие вторсырьё). Но на многих отходах «не стоит штампа», имеют они товарную ценность или нет. Если от этих отходов надо избавляться, то их продуценты, перевозчики и другие «держатели» заинтересованы прямо в обратном: чтобы собственником отходов был признан кто-то другой, помимо них. Таких лиц, на которых легально возложена обязанность по нейтрализации, удалению, безопасному размещению отходов, не следовало бы считать собственниками отходов⁷. Для них больше подходит статус *ответственных владельцев* (отходов). Однако здесь не исключено легальное препятствие для такого титула, ибо Гражданский кодекс такой категории владельцев не знает. Вместе с тем, если лицо, легально отвечающее за отходы и (или) фактически владеющее ими, желает закрепить их за собой, ему должно быть предоставлено право доказывать в случае необходимости своё право собственности на них и на их вместилища.

Таким образом, заботы о нейтрализации отходов и процедуры их утилизации не ограничиваются только экономической стороной дела. Они требуют также ряда правовых решений.

Учёт расходов и выгод сторон при утилизации деловых отходов. Утилизация отходов зависит от сферы сбыта, а возможности сбыта во многом диктуют цены. Во времена СССР, когда цены на лом чёрных и цветных металлов были скорее символическими, останки машин и механизмов, обрывки проволоки захламляли городские пустыри, продуктивные и не продуктивные земли. На сбор металлолома посылали школьников. Две

⁷ Мисник Г.А. Правовые проблемы введения запрета на захоронение отходов, подлежащих вторичному использованию / Правовое регулирование сбалансированного развития территорий. Сб. материалов международных научных конференций // М. 2018. С. 96-100.

организации — Вторчермет и Вторцветмет спускали планы сдачи лома предприятиям и организациям; против тех из них, кто эти планы не выполнял, принимались карательные меры. Но с приходом Рынка, его цены оказались достаточно привлекательными для сборщиков металлолома, которые и очистили от бросового металла почти все места, где он скапливался (приходилось даже бороться с наглыми сборщиками, которые снимали с опор ЛЭП медные и алюминиевые провода). Металлолом, даже если он находился вне дорог, оказался вполне товарным продуктом, способным окупить расходы по его сбору, хранению, иногда разделке, и транспортировке на приёмные пункты. Этому способствовал тот факт, что на металлолом существовал и существует устойчивый спрос, обеспечивающий приемлемые для сдающих цены.

Устойчивости спроса на жидкие или газовые отходы можно добиться, соединив трубой потребителя и производителя отходов. В своё время так поступили в городе Волжске, выведя трубу с первично очищенными городскими стоками на так наз. земельные поля орошения — ЗПО, принадлежащие пригородному совхозу. Денежные расчёты между сторонами не применялись. Партнёры ориентировались на нулевое сальдо, исходя, видимо из того соображения, что с одной стороны выгоды имел совхоз, получавший (пусть не полностью) очищенные стоки для полива трав и других не столовых культур, вплоть до хлопчатника. С другой стороны, учитывались выгоды города, который экономил на более глубокой очистке стоков, а также на обработке и удалении образующегося при этом осадка.

Но уже в условиях Московской области, где орошение трав не даёт такого эффекта, как в сухом Заволжье, дело обстояло несколько по-другому. Опытное хозяйство системы быв. Минводхоза СССР, принимавшее сточные воды от пос. Старая Купавна и завода «Акрихин», взимало со своих абонентов небольшую плату за очистку загрязнённых стоков. Эту очистку обеспечивали почвы и растительность на ЗПО Опытного хозяйства. Плата не покрывала дополнительных расходов Опытного хозяйства, вызванных приёмом на ЗПО загрязнённых стоков. Не имея возможности повысить установленный тариф, оно пыталось освободиться от части *расходов* по ЗПО, передав на баланс коммунальным органам Старой Купавны некоторые трубопроводы и насосную станцию⁸. Подобные «технические манёвры» бывают и в других случаях, но их нельзя признавать желательными. Эксплуатацией подводящих труб, насосных станций и прочей техники должна весть та сторона, которой это удобнее и которая обладает для этого необходимой квалификацией. Передача техники «с баланса на баланс» не может и не должна служить заменой нормального экономического инструмента в виде цен (тарифов), которые действуют между сторонами. Если же «нормализация отношений» происходит неподобающим путём, то это свидетельствует о недостатках ценообразования. В частности, возможна (или даже необходима) замена указных цен (тарифов) на договорные цены.

⁸ В настоящее время эта проблема утратила свою актуальность, поскольку коммунальные стоки и стоки «Акрихина» направляются на централизованную очистку.

Из приведённых примеров вырисовывается тот факт, что обычно стороны, имеющие дело с отходами, принимают во внимание выгоды, которые каждая из них получает в результате взаимного сотрудничества. Сторона, получающая жидкие отходы, утилизирует их с пользой для себя, сторона же, которая избавляется от отходов, экономит на их глубокой обработке и на безопасном удалении так наз. осадка. Однако выгоды сторон не обязательно оказываются равными. Можно думать, что сторона, получающая от сотрудничества больше выгоды, чем другая, должна поделиться излишком этой выгоды со своим партнёром. При этом в разных случаях платежи могут быть разнонаправленными. В одних случаях принимающая отходы сторона потребует приплаты за их приём, но не исключена и обратная картина, когда производитель потребует от принимающей стороны платы за отдаваемые им отходы своего производства. Правда, в явном виде соображения о взаимных выгодах и невыгодах в договорных документах обычно не проявляются⁹.

Предпринимательская инициатива и её отражение в ценах на отходы. В приведённых примерах с загрязнёнными стоками не просматриваются новаторские заслуги эксплуатационного персонала — ни поставщика отходов, ни их переработчика. Так происходит, скорее всего, по той причине, что «труба» между производителем отходов и их получателем была задумана (как выражаются) на планово-проектном уровне и была воспринята обеими сторонами-исполнителями чужого замысла как нечто данное

Но встречаются случаи, когда заслуга в нахождении вариантов утилизации отходов принадлежит действующему предприятию. Такие варианты находило Предприятие «Кривбасспромводоснабжение (в своё время — ответвление более крупного объединения «Укрпромводчермет»), которое снабжало и снабжает по установленным тарифам города, поселки и крупные предприятия Криворожского бассейна питьевой и технической водой (эту воду оно добывает из Днепра). Наряду с этим, оно занималось откачкой воды, которая поступает в железорудные карьеры и мешает их работе. Откачиваемую воду Предприятие предлагало тем производствам региона, которые нуждались в технической воде. Тем самым Предприятие получало двойную плату за «одну и ту же воду»: первый раз — за её откачку, второй раз — путём предоставления её нуждающимся потребителям.

⁹ Люберецкая станция аэрации, обслуживающая (наряду с Курьяновской станцией) Москву с пригородами, должна избавляться от образующегося в её пределах обработанного осадка. Если он пригоден по санитарным соображениям, то используется как удобрение на полях и в городском зелёном хозяйстве. Погрузка осадка в самосвалы и его вывозка нередко производится силами Станции. Денежные расчёты не применяются. Но в условиях неодинакового расстояния вывозки и неодинакового качества (увлажнённости) вывозимого осадка, у Станции стремится к тому, чтобы по крайней мере часть продукта вывозилась транспортом получателя осадка. Насколько такая тенденция устойчива — этот вопрос требует дальнейшей проработки.

Получение в приведенном выше примере неоднократной платы за техническую воду следует считать заслуженным поощрением инициатора утилизации откачиваемой воды. Но такое поощрение не может длиться вечно. Полезную инициативу Предприятия следовало бы считать его *экономическим изобретением*¹⁰. По аналогии с техническим изобретением это означает, что оно может пользоваться плодами своей инициативы без опасения, что его обвинят в монополизме. Но спустя определённое время полезная инициатива Предприятия должна «выдохнуться», а само предприятие потерять приоритет первопроходца. Его партнёры могут учесть дополнительные доходы Предприятия от неоднократно получаемого платежа за одну и ту же воду и потребовать, чтобы предприятие снизило свои тарифы, как на откачку, так и на продажу полученной при откачке воды.

Бывают случаи, когда инициатор утилизации отходов использует приём, известный в другой стране или регионе, но отличающийся новизной в том месте, где он внедряется. Можно представить городскую свалку бытовых отходов, которая за известную плату принимает вывозимый на неё несортированный мусор. Если город организует сортировку этого мусора и продаёт выделяемые из него ценные компоненты, то свалка получает дополнительные доходы. Спрашивается: должны ли понизиться тарифы на приём мусора на эту свалку?

По-видимому, ответ должен быть не однозначным. Полезное новаторство в виде организации сортировки мусора и придания товарного вида выделяемым из него компонентам должно получить поощрение как техническая и экономическая рационализация «мусорной» отрасли. Но такое поощрение не должно действовать вечно. Как результат всякой рационализации, экономическое поощрение должно иметь срок действия. После его истечения инициатор новшества должен поделиться своими доходами с клиентами – с теми, кто доставляет ему мусор. Тарифы на приём мусора на свалку должны быть понижены.

О наличии известного срока для пользования результатами выполненных улучшений можно судить по опыту водного хозяйства в штате Огайо (США). В этом штате на водных кооперативных системах установлен срок пользования улучшениями, с помощью которых достигается экономия воды. Сэкономленной водой фермер имеет право пользоваться не более 14 лет. После этого срока его заслуга считается исчерпанной, и расчётный объём сэкономленной воды поступает в распоряжение кооператива (так наз. «водного округа», имеющего право регулировать пользование водой)¹¹.

¹⁰ Об этом не признанном экономическом институте см. *Шейнин Л.Б.* Монопольные и другие не выровненные цены // М. 2013. С. 86-93. В науке о предпринимательстве смысл термина «экономическое изобретение» могут передавать признанные выражения: учредительство, учредительская прибыль.

¹¹ См.: *Earl F. Murphy.* Governing nature // Chicago. Quadrangle Books. 1967. P. 217.

В своё время, занимаясь ценами на отходы, Госкомцен СССР установил (фактически же рекомендовал), что отходы должны продаваться по ценам тех материалов, которые они заменяют, хотя и со скидкой, учитывая их нестандартное (худшее) качество по сравнению с первичными материалами. Однако это решение Госкомцен СССР не оставляло места для поощрения утилизации отходов в тех случаях, когда в качестве инициатора выступал потребитель отходов. Ведь потребитель мог сам предложить производителю передавать ему, потребителю, отходы для утилизации. В этом случае он выступал бы в качестве новатора и заслуживал поощрения в виде (скажем) половинной (против стандартного материала) цены за получаемые отходы. Но если бы даже инициатива исходила от производителя отхода, нельзя сбрасывать со счетов риска, на который идёт потребитель отходов, используя новую для него и других технологий. Владелец делового отхода, поскольку этот отход ещё «не завоевал рынка», не может претендовать, чтобы предлагаемый им продукт оценивался наравне с аналогичным продуктом первичного происхождения. Цена такого отхода должна быть понижена, при этом производитель отхода не останется без поощрения, ибо продажа этого отхода принесёт ему известную прибыль. В общем случае, чистая выгода сторон от их сотрудничества должна быть разделена между ними пополам.

Если принять, что цена единицы первичного ресурса Π , а искомая цена реализуемого отхода (при таком же выходе полезного продукта) X , что дополнительные расходы обеих сторон для придания отходу «утилизационного вида» соответственно: для производителя $У$, а для потребителя — $ДР$, и что передача отхода потребителю экономит производителю расходы Θ (которые в противном случае ему пришлось бы произвести для нейтрализации отходов и для их безопасного удаления), то можно найти искомую цену X . В общем случае она будет равна разнице $(У-\Theta)$, к которой следует прибавить половину разницы $(\Pi-ДР)$. Так будет продолжаться до тех пор, пока новый продукт не завоеует рынок, то есть когда на него не возникнет спрос. Для такого момента искомая цена X должна приблизиться к величине $(\Pi-ДР)$, как это и рекомендовал Госкомцен СССР.

Решение проблемы утилизации отходов многие видят на пути технических новаций. Безусловно, этот метод правильный и многообещающий. Но одних технических новинок недостаточно. Эти новинки могут (должны!) проявить себя только в сопровождении правовых норм, в частности экологических нормативов. Сторонам, участвующим в сокращении объемов отходов, нужна также поддержка экономической науки в виде рекомендаций, как строить расчёты за приём-передачу отходов. Но здесь далеко не всё благополучно.

Как решаются на практике вопросы ценообразования на отходы, плохо известно. Журналисты, освещающие экологические проблемы, в эти вопросы, как правило не вникают. Не слышно, чтобы эти вопросы решались в проектах утилизации отходов. Публикуются целевые сборники судебных

решений, посвящённые некоторым хозяйственным проблемам, но сборника, посвящённого отходам, пока нет. В недалёком прошлом ВИНТИ РАН выпускал сборники, посвященные «мусорной проблеме», но в соответствии с профилем ВИНТИ, публикуемые обзоры этого института касались главным образом технических вопросов.

Между тем, если на информационном поле не появляются «ценовые эпизоды» из практики, то их не могут комментировать специалисты. «Естественной» оказывается и реакция законодателей. Не имея перед собой ни примеров, ни их научного анализа, они стараются держаться в стороне от вопросов, которые представляются для них «белым пятном» в особой области хозяйственных отношений.

Таким образом, вырисовывается специфический недостаток, затрудняющий комплексное решение вопросов с отходами — информационный голод. Его преодолению могло бы способствовать восстановление независимого Ведомства охраны природы, которое было неосмотрительно ликвидировано в начале XXI века. Такое ведомство должно сыграть важную роль при решении проблемы с плохо управляемыми отходами (как известно, эта проблема вполне ожидаемо оказалась актуальной в нынешней России.). Вместе с тем это ведомство могло бы сдвинуть с мёртвой точки также Информационную проблему, касающуюся состояния природных ресурсов и мер по их сохранению. Сюда относятся также информация об экономических отношениях в цепочке хозяйственных организаций, которая начинается с продуцентов отходов и заканчивается потребителями — как самих отходов, так и продуктов из отходов.